

Особенности вооруженных конфликтов в Индонезии и возможности их мирного урегулирования

Петрова Ольга Леонидовна

младший научный сотрудник Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании Института востоковедения РАН, Россия, Москва, L.Petrova_Olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7782-277X>

Аннотация: Определение перспектив и методов мирного урегулирования насильственных конфликтов в полиэтничном и многоконфессиональном государстве Индонезия связано с оценкой степени объективности глубинных причин, порождающих такие конфликты, прежде всего характера лежащих в их основе противоречий и степени возможности их разрешения. Путь противодействия насилию как методу достижения политических и экономических целей – это последовательное ограничение конфликтного развития этноконфессиональных отношений и сепаратистских настроений в некоторых провинциях страны.

Ключевые слова: Индонезия, конфликты, Аче, Молуккские острова, характер конфликтов, способы урегулирования

Features of the Armed Conflicts in Indonesia and the Possibility of a Peaceful Settlement

Olga L. Petrova

Junior Researcher at the Center for Southeast Asia, Australia and Oceania Studies, IOS RAS, Russia, Moscow, L.Petrova_Olga@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-7782-277X>

Abstract: Determining the prospects and methods for the peaceful settlement of violent conflicts in a multi-ethnic and multi-confessional state of Indonesia is associated with an assessment of the degree of objectivity of the underlying causes of such conflicts, primarily the nature of the underlying contradictions and the degree of possibility of their resolution. The way of countering violence as a method of achieving political and economic goals is a consistent limitation of the conflict development of ethno-confessional relations and separatist sentiments in some provinces of the country.

Keywords: Indonesia, conflicts, Aceh, Maluku Islands, nature of conflicts, ways of settlement

Определение перспектив и методов мирного урегулирования насильственных конфликтов в полиэтнической и многоконфессиональной Индонезии связано с оценкой степени объективности глубинных причин, порождающих такие конфликты, прежде всего характера лежащих в их основе противоречий и степени возможности их разрешения. Путь противодействия насилию как методу достижения политических и экономических целей – это последовательное ограничение конфликтного развития этноконфессиональных отношений и сепаратистских настроений в некоторых провинциях страны.

Вооруженное насилие сопровождало все три десятилетия правления генерала Сухарто в 1966–1998 гг. Его приход к власти был ознаменован жестоким подавлением коммунистов в 1965–1966 гг., которое сопровождалось уничтожением не менее 500 тыс. человек.¹

В период режима «Нового порядка» – правления Сухарто практиковалось применение насилия в качестве средства подавления народных выступлений и укрепления властных полномочий. Широкомасштабное, спонсируемое государством насилие включало в себя «тайные» убийства предполагаемых преступников в 1983–1985 гг. Одним из стимулов насилия стало недофинансирование военных. Время от времени репрессии со стороны государства приводили к ответному сопротивлению и сепаратистским настроениям. Массовые выступления на почве сепаратизма периодически происходили в Папуа с 1963 г., в Восточном Тиморе и провинции Аче с 1976 г. Вспышки насилия наблюдались на Яве в Ситубондо, в округе Тасикмалая, на Калимантане в Банджармасине и Макасаре, Сулавеси².

С падением режима Сухарто вооруженное насилие в Индонезии приобрело ряд особенностей, как по форме, так и по масштабам. Фундаментальные политические и социально-экономические перемены, сопровождавшие переход от авторитарного к демократическому правлению, децентрализация управления и реструктуризация экономики страны в качестве ответных действий на масштабный Азиатский финансовый кризис в период 1998–2004 гг., сопровождался вооруженным насилием, унесшим жизни 21 495 чел. в семнадцати провинциях³.

Вместе с тем вооруженные конфликты в Индонезии носили локальный характер и географически не охватывали всю страну. Конфликты в основном имели коммуналистский окрас, то есть сто-

ронами конфликтного противостояния выступали, как правило, группы или общины. В конце 1990-х – первом десятилетии 2000-х гг. большинство конфликтов можно разделить на четыре основные формы по продолжительности и охвату. К первой категории относятся эпизодические столкновения небольших по численности групп населения. Вторая категория охватывает масштабные столкновения с применением насилия и террористические атаки (территориально они происходили в столице Индонезии – Джакарте, в Соло и Медане). Третья категория насильственных конфликтов образуется преимущественно между общинами – этноконфессиональные конфликты на Молуккских островах (Северное Молукку), на Калимантане (Западный и Северный Калимантан) и на Сулавеси. Четвертая категория по интенсивности разрастается до уровня гражданской войны – это вооруженные конфликты в провинции Аче и Восточном Тиморе.

Таким образом, в семи провинциях насильственные конфликты сопровождалась гибелью людей, увеличением числа раненых, разрушением жилищ, серьезными экономическими последствиями. Две провинции прошли испытания гражданской войны – провинция Аче и Восточный Тимор.

В Восточном Тиморе жертвами вооруженных столкновений только с декабря 1975 г. по январь 1977 г. стали от 50 до 100 тыс. мирных жителей, а за весь период индонезийской оккупации население провинции по данным австралийской правозащитной организации, сократилось вдвое⁴. После достижения независимости к числу жертв насильственных действий в Восточном Тиморе добавились еще 1 400 – 2 600 чел.⁵. В результате ожесточенных боев Восточный Тимор добился государственной независимости в то время как сепаратистское движение в провинции Аче не достигло цели.

По характеру большинство вооруженных конфликтов в Индонезии являются межгрупповыми – межэтническими и межконфессиональными. Насильственный конфликт в Джакарте предшествовал падению режима генерала Сухарто в середине мая 1998 г. и продолжался два дня. В Медане на Северной Суматре и Соло (в Центральной Яве) вооруженные столкновения имели антикитайскую направленность. В результате в Джакарте погибло 1 193 чел., в Соло, городе с 400 000 жителей, экономические потери от конфликта составили 46 млн долл. (457 млрд рупий)⁶.

Новым явлением стали террористические атаки исламских экстремистов на о. Бали в 2002 г., в Джакарте в 2004 г., направлен-

ные против сотрудников посольства Австралии, и нападения на отель «Марриот» в Джакарте в 2003 г. и в 2009 г.⁷. За теракты ответственна исламская террористическая организация «Джемаа исламия» (запрещена в России), которая ставит своей целью создание в Юго-Восточной Азии исламского «супергосударства».

Насильственные конфликты в Центральном Сулавеси и на Молуккских островах внешне носили межконфессиональный и межэтнический характер. Вместе с тем вооруженное противостояние на Молуккских островах имело комплексный характер и начиналось как ограниченное по масштабу столкновение общин, переросшее затем в вооруженный конфликт, длившийся в Северном Молукку примерно год, а в целом на Молуккских островах и на Сулавеси в течение нескольких лет.

Особняком стоят межэтнические волнения на Калимантане в 1996–1997 гг. Даяки (коренные жители) на Западном Калимантане напали на мигрантов с острова Мадуро. Двумя годами позже последовали нападения коренных малайцев на мадурский этнос. В феврале 2001 г. произошло обострение межэтнических отношений, приведших к очередному витку насилия на Северном Калимантане. В результате 90% мадурцев покинули остров⁸.

Таблица 1. Вооруженные конфликты в Индонезии

Провинция	Характер	Продолжительность	Жертвы	Травмы	Ущерб (хоз-ва)
Аче	Гражданская война	январь 1998 – июль 2005	10 613	8 546	9 230
Сев. Молукку	коммуналистский (общинный)	Авг. 1999 – конец июня 2000	3 257	2 635	15 004
Молукку	коммуналистский (общинный)	Январь 1999 – фев. 2002	2 793	5 057	13 843
Вост. Тимор	Гражданская война	Январь 1998 – конец дек. 1999	1 485 – 1 585	?	?

Зап. Калимантан	коммуна-листский (общинный)	Янв. 1997 – конец фев. 1997/фев. 1999-конец апр. 1999	1 103	646	3 830
Центр. Калимантан	коммуна-листский (общинный)	Фев. 2001 – конец апр. 2001	1 031	77	1 998
Центр. Сулавеси	коммуна-листский (общинный)	Апр. 2000 – конец дек. 2001	517	579	6 004
Всего			20 799– 21 799	17 540+	49 909+

Источник: *Barron Patrick. When Violence Works. Postconflict Violence and Peace in Indonesia. N. Y.: Cornell University Press, 2019. P. 54.*

Таблица 2. Способы урегулирования вооруженных конфликтов в Индонезии

Провинция	Продолжительность	Вмешательство и способы урегулирования
Аче	янв. 1998 – июль 2005	Хельсинкское мирное соглашение
Сев. Молукку	Авг. 1999 – конец июня 2000	Декларация о гражданском чрезвычайном положении
Молукку	Янв. 1999 – фев. 2002	Мирное соглашение Малино II
Зап. Калимантан	Янв. 1997 – конец фев. 1997/фев. 1999-конец апр. 1999	Депортация мадурцев
Центр. Калимантан	Фев. 2001 – конец апр. 2001	Депортация мадурцев
Центр. Сулавеси	Апр. 2000 – конец дек. 2001	Мирное соглашение Малино I

Источник: *Barron Patrick. When Violence Works. Postconflict Violence and Peace in Indonesia. N. Y.: Cornell University Press, 2019. P. 57.*

Причины и мотивы постконфликтного насилия на Молуккских островах связаны в основном с экономическими интересами местной элиты, а вовсе не с социальной враждебностью или отсутствием государственной поддержки. Эпизодические акты насилия проявлялись достаточно часто, так как они продемонстрировали свою эффективность для многих представителей местной элиты, включая политиков, сотрудников сил безопасности и руководителей преступных группировок, в качестве стратегии доступа к ресурсам и власти. Местные элиты спекулировали на локальном недовольстве и использовали сетевые структуры, сформировавшиеся в период конфликтного противостояния. Со временем стимулы использовать и поддерживать насилие трансформировались в социальные нормы, которые узаконивают применение насилия. В результате насилие стало важным и законным способом достижения своих целей в политической и экономической жизни Молуккских островов.

19 января 1999 г. в городе Амбон – административном центре провинции Малуку вспыхнули беспорядки между христианской и мусульманской молодежью, переросшие в насилие⁹. Вскоре кровавые столкновения распространились на всю территорию Молуккских островов. К концу 1999 г. погибло 1 460 чел., 2 738 было ранено, разрушено 7 795 жилищ. К тому времени как в феврале 2002 г. было заключено мирное соглашение Малино I (по названию города, где было подписано), погибло 2 793 чел., 5 057 было ранено¹⁰.

Насильственный конфликт усилил взаимную враждебность мусульман и христиан, но главные причины конфликта не ограничивались вероисповеданием, а имели внутренний аспект местной политической и экономической конкуренции. Исторически христиане (католики) доминировали в политических и высокопоставленных бюрократических позициях в провинции Малуку. Возникновение Индонезийской ассоциации мусульманских интеллектуалов (Indonesian Association of Muslim Intellectuals – ISMI – основана в 1990 г.) способствовало тому, что мусульмане стали играть все более важную роль в общественной жизни. Это повлияло на стремление мусульман занять более значительную часть государственных должностей в регионах. Первоначально христиане воспринимали рост исламизации Амбона как новое явление общественной жизни провинции и разделяли взгляды умеренных мусульман, выступав-

ших за более равный религиозный состав в органах местного самоуправления на провинциальном и районном уровнях.

Изменения в местном демографическом балансе с 1970-х годов из-за миграции десятков тысяч мусульман с острова Сулавеси усилили опасения христиан, что их доступ к ресурсам и должностям будет поставлен под угрозу.

Такие опасения стали особенно заметны из-за зависимости местной экономики от государственного сектора. В 1990 г. в провинции Малуку, которая в тот период включала территории будущей провинции Северное Малуку, было на пятьдесят пять тысяч государственных служащих больше, чем в провинции Восточная Ява, население которой в семнадцать раз превышало численность Малуку. В отсутствие надежного сектора занятости принадлежность к гражданским служащим была одним из немногих способов, с помощью которых граждане могли обеспечить стабильный доход и будущую пенсию после увольнения. Контроль за бюрократическими и политическими позициями более высокого уровня был ключевым в определении распределения таких рабочих мест. Государственные ресурсы развития тоже, как правило, выделялись через патронатные сети, построенные по религиозному принципу. Конкуренция за государственные должности и контроль над ресурсами и рабочими местами, которые это давало, усилилась.

Локальная напряженность усугублялась в ходе двух этапов национальной трансформации. Первый был связан с переходом от авторитарного военно-бюрократического режима президента Сухарто, который прекратил свое существование в мае 1998 г., к форме более демократического правления. Переходный период породил неуверенность в среде элиты относительно новых «правил игры» и предпочтений по отношению к новой власти. На смену Сухарто пришел Президент Бахаруддин Юсуф Хабиби, который возглавлял ИСМІ в течение 1990-х годов. В этот период неуверенность и беспокойство христианского населения только усилились. Во-вторых, децентрализация власти и ресурсов из Джакарты в регионы повысила важность доступа религиозных групп к основным политическим и бюрократическим вакансиям.

Хотя законы о децентрализации появились после того, как началось продолжительное конфликтное взаимодействие в провинции Малуку, сопровождавшееся насилием, многое свидетельствовало о том, что деволюция неизбежна. В ноябре 1998 г. на специальной сессии верхней палаты парламента Индонезии был принят

указ, призывающий к региональной автономии. В провинции Малуку насилие стало средством достижения политических целей, и без эффективного вмешательства Джакарты эпизодическое насилие вскоре переросло в тотальную войну.

Местные элиты подчеркивали религиозные различия и угрозу со стороны других конфессиональных групп, способных мобилизовать массы на насильственные действия, часто ради достижения корыстных целей. Многие из этих организаторов насилия были местными политиками. Христианские лидеры пришли в основном из светских националистических PDI-P (Демократическая партия борьбы Индонезии), в то время как лидеры мусульманской стороны конфликта были в основном связаны с исламскими партиями, такими как PAN (Партия национального мандата) и PPP (Партия единства и развития), а также с правящей партией Голкар. Насилие использовалось для демонстрации силы в попытке завоевать власть на местном уровне и укрепить свои позиции в экономической сфере. По свидетельству одного из посредников мирного соглашения Малино, это был не столько конфликт на религиозной почве, сколько конфликт интересов, использующий религию для разжигания беспорядков»¹¹.

Политические лидеры создавали тесные союзы с преступными и ополченческими группировками. Насилие значительно усилилось с появлением исламистской террористической организации Ласкар Джихад (Воинство Джихада), радикальной группировки салафитов, которая с апреля 2000 г. отправила в Малуку более трех тысяч своих соратников и следила за порядком среди местных мусульманских ополченцев. Другие группы джихадистов прибывали на Малуку иногда под общим названием Ласкар Муджахидин. Эти боевики сотрудничали с местными политическими и религиозными деятелями в ходе планирования и проведения террористических атак. Местные преступные группировки присоединялись для защиты своих общин, а порой для того, чтобы воспользоваться новыми экономическими возможностями, которые открывала война¹².

В городе Амбон боевики с острова Харуку зарабатывали, занимая жильё христиан, покидающих свои дома, затем продавая их или сдавая в аренду. Со стороны христианской общины такие банды, как Кокер (*Coker*), Агас (*Agas*) и Ласкар Кристус (Воины Христа), поддерживали связи с местными политическими элитами, представителями церкви и сил безопасности. Другие члены сообщества принимали участие в насильственном конфликте из-за воз-

возможностей, которые он предоставлял для повышения социального статуса и обогащения. Участие многих сельских жителей в продолжающемся насилии объясняется экономическими мотивами, связанными с владением и использованием земли. Во многих частях Амбона и Центрального Малуку земли тех, кто бежал, были захвачены теми, кто остался в деревне, или группами, которые прибыли.

Местные политические и религиозные элиты и группы ополченцев также сотрудничали с представителями индонезийских сил безопасности. Христианский и мусульманский персонал часто становился на сторону единоверцев. Солдаты и полиция сдавали в аренду свое оружие и продавали боеприпасы; многие сотрудники сил безопасности дезертировали, присоединившись к рядам «фантомных» сил, которые сражались вместе с религиозными ополченцами. Начальник областной полиции Фирман Гани признал, что без вести пропали 10 его человек: «Я не знаю их местонахождение, дезертировали ли они или присоединились к мятежникам»¹³. Армия содействовала въезду в провинцию ополченцев Ласкар Джихад, доставляя их с Явы и обеспечивая их оружием по прибытии. В свою очередь полиция симпатизировала христианам.

С конца 2001 г. до середины 2002 г. некоторые войска Копасуса (военного спецназа) сотрудничали с Кокерской христианской милицией в планировании нападений. В июне 2000 г. президент Индонезии Абдуррахман Вахид объявил чрезвычайное положение в провинции Малуку и Северного Малуку, что укрепило полномочия местных сил безопасности. Однако это мало повлияло на сокращение насильственного противостояния в Малуку или на действия полиции и военных. Причины такой неэффективности связаны скорее с финансовыми и политическими расчетами, чем с техническими возможностями. Расширение присутствия полиции и армии приносило дополнительные средства в бюджет и позволило получать внебюджетные ресурсы за счет местных предприятий и вымогательства. Это также демонстрировало необходимость укрепления вооруженных сил и полиции в процессе формирования новой демократической Индонезии.

С течением времени столкновения между мусульманами и христианами частично трансформировались в столкновения между сторонниками сохранения Малуку в рамках единой Индонезии и сепаратистами, ратующими за создание независимой Республики Южно-Молуккских островов (*Republic of South Moluccas – RMS*). Новые идентичности удачно вписались в контекст межрелигиозно-

го конфликта. Старая риторика Республики Южной Малуки (*RMS*) была возрождена с созданием в декабре 2000 г. новой группы христианского ополчения – Фронт суверенитета Малуку (*Front Kedaulatan Maluku – FKM*), которая ставила своей целью продолжить борьбу с *RMS*. Численность *FKM* никогда не превышала нескольких сотен членов. Ни сама организация, ни ее цель не получили существенной поддержки среди молуккцев-христиан. И все же ее присутствие, даже после того, как она была запрещена индонезийским правительством в 2001 г., позволило создать миф о том, что христиане являются сепаратистами, действия которых необходимо пресекать. Многие мусульмане по-прежнему с подозрением относятся к действиям *RMS / FKM*.

Мирное соглашение Малино I или Малинская декларация о Посо (Южный Сулавеси) было подписано 20 декабря 2001 г. спустя три года после начала кровавых столкновений в Малуку. Его продолжило февральское мирное соглашение Малино II 2002 г. по Центральному Сулавеси, которое заключалось не только между враждующими мусульманскими и христианскими общинами (Малоно I), но и между ними и Джакартой. Переговорный процесс между лидерами христианской и мусульманской общинами проводился при посредничестве Юсуфа Калла, тогдашнего министра-координатора по благосостоянию граждан и впоследствии вице-президента страны. Принятие условий мирного соглашения враждующими сторонами позволило направить значительные средства для постконфликтного восстановления. При этом предоставление таких ресурсов было обусловлено степенью спокойствия в провинции.

Мирное соглашение Малино I и Малино II касается не столько актуальных проблем конфликтного взаимодействия и путей выхода из кризиса, сколько вопросов распределения властных полномочий и ресурсов. Так, в пунктах 8 и 11 говорится о ресурсах и административном распределении власти в постконфликтной Малуку. Согласно пункту 8, центральное правительство Индонезии должно восстановить общественную инфраструктуру; в пункте 11 говорится о правилах приема на работу в Университет Паттимуры, государственного высшего учебного заведения в городе Амбон. В нем указывается, что прием на работу должен «осуществляться на основе принципа справедливости при соблюдении необходимых стандартов». Это положение было истолковано как соглашение о сба-

лансированности состава преподавателей и студентов между мусульманами и христианами.

Несмотря на то, что целью мирного соглашения являлось противодействие насилию, силовое противостояние сторон продолжалось с марта 2002 г. до конца 2012 г. В ходе насильственных столкновений было убито 529 человек, 4 305 – ранено и 2 300 домов разрушено¹⁴.

Особое место в вооруженных конфликтах Индонезии занимают выступления сепаратистов на севере Суматры и в провинции Аче. События в Аче были связаны с изменениями в политической жизни Индонезии. С падением режима Сухарто возобновились сепаратистские волнения в Аче, западной провинции Индонезии. Эпизодические волнения переросли в масштабные кровавые столкновения.

Нестабильность в Аче имеет исторические корни. С момента провозглашения независимости Индонезии руководство страны намеревалось ввести нормы ислама в провинции Аче, но не выполнило обещание. Это привело к появлению экстремистских групп, которые присоединились к движению Дар-уль-Ислам, выступавшему за создание исламского государства Индонезия. Конфликт удалось погасить в 1959 г. после того, как провинция Аче получила статус особой территории, на пространстве которой действуют особые законы в области религии, образования и на бытовом уровне.

По мере развития тенденций централизации в государственном устройстве Индонезии, особый статус провинции Аче постепенно размывался. Это привело к тому, что в 1976 г. Хасан де Тиро, религиозный лидер, приобретший известность в ходе борьбы за независимость от Голландии, объявил о создании Движения за освобождение Аче (GAM) и провозгласил целью движения – достижение независимости Аче. Повстанческое движение было подавлено к 1979 г., но в начале 80-х гг. прошлого века борьба за отделение от Индонезии возобновилось, что в немалой степени было связано с появлением боевиков, вернувшихся из тренировочных лагерей в Ливии. В течение последующих десяти лет длилось противостояние сепаратистов с центральным правительством, пока, наконец, с помощью армии не удалось подавить выступления сепаратистов как и всю деятельность Движения за освобождение Аче в августе 1989 г. За период 1999 – 2003 гг. погибло примерно 8 775 чел., в 2004 г. – 1 521¹⁵.

В период начального этапа правления президента Сухарто обстановка в провинции Аче была относительно спокойной. Эпизодические вспышки насилия проявились в 1998 г. Вместе с тем, по мере ослабления демократических преобразований возобновились насильственные столкновения. Сепаратистские настроения в Аче усилились на фоне событий в Восточном Тиморе и Папуа. В условиях изменений в политической жизни страны активизировались выступления представителей гражданского общества, комбатантов, местной элиты в защиту гражданских прав. Решение президента Б. Хабиби в феврале 1999 г. о проведении референдума о независимости Восточного Тимора вызвало ответную реакцию в провинции Аче с требованиями провести плебисцит по вопросу статуса Аче. В ноябре 1999 г. в столице провинции Аче – Банда Аче собралось около полумиллиона человек с требованием самоопределения Аче. Это событие стало отправной точкой для начала третьего этапа революционных выступлений в провинции под руководством Движения за освобождение Аче, которому к сентябрю 2000 г. удалось взять под свой контроль до 80% территории провинции¹⁶.

Руководство страны попыталось остановить насильственные столкновения с использованием нормативно-правовых инструментов. Принятие национального закона № 44 в 1999 г. предоставляло ограниченную автономию провинции, а закон №18, принятый в 2001 г., включал экономические преференции по использованию доходов от добычи нефти и газа в провинции Аче. В то же время эти полумеры не смогли остановить выступления GAM. С начала 1998 г. по август 2005 г. в кровавых столкновениях между армейскими подразделениями и повстанцами Движения за освобождение Аче погибло более 10 тыс. человек. Перелом наступил с активизацией посреднической миссии международной НПО из Финляндии, Инициативы по управлению кризисами (*Crisis Management Initiative*), возглавляемой Президентом Финляндии Мартти Ахтисари. Переговорный процесс, начавшийся 15 августа 2005 г. в Хельсинки привел к заключению Меморандума о взаимопонимании между правительством Индонезии и Движением за освобождение Аче и включал статьи о разоружении повстанцев и реинтеграции бывших комбатантов в политическую систему страны. В свою очередь GAM соглашалось на условия Индонезии. Более 30 тысяч военных и внутренних войск покидали провинцию, а в Аче размещались миротворческие миссии Европейского союза и организации АСЕАН. За соблюдением перемирия наблюдала Мониторинговая

миссия Аче. Специальным указом Президента – Инструкция № 15 (2005 г.) устанавливались обязательства со стороны государственных институтов по соблюдению мирного соглашения и выполнения Закона об управлении провинцией Аче (Закон № 11/2006).

В целом Хельсинкское мирное соглашение позволило избежать массовых жертв, и, хотя вспышки насилия время от времени возникали после 2005 г., но они носили эпизодический характер. Успех в реализации Хельсинкского мирного соглашения был связан также с финансированием тщательно продуманной реинтеграции бывших повстанцев и лидеров Движения за освобождение Аче в мирную инфраструктуру провинции. Программа включала экономическую помощь, предоставление земельных наделов для ведения фермерского хозяйства, социальные пособия, обеспечивающие социальную защиту (статьи 3.2.3; 3.2.5 и 3.2.4). Финансирование программы осуществлялось за счет средств доноров, НПО, местного бюджета провинции Аче, частных инвесторов и центрального правительства Индонезии. Внебюджетные средства, выделенные вице-президентом Индонезии Юсуфом Каллой, направлялись на поддержку лидеров Движения в создании бизнес-проектов. Важным фактором «умиротворения» стало включение бывших лидеров GAM во властные структуры провинции Аче и их участие в избирательных процессах.

Вооруженные конфликты в Индонезии носят комплексный характер. Несмотря на то, что большинству из них приписывается характер межэтнического и межконфессионального противостояния, глубинные корни конфликтов включают противоречия административного деления, соперничество за ресурсы, борьбу за власть и привилегии. Немалую роль играют социокультурные особенности, направления миграции, влияние внешних игроков. В то же время в вопросах мирного урегулирования конфликтного противостояния у Индонезии имеется значительный потенциал, основанный на культурных особенностях и традициях взаимоотношения общин, в том числе христианских и мусульманских, а так же интеграции повстанческой оппозиции во властные структуры (на примере Аче). Несмотря на многочисленные попытки радикальных исламистских группировок подорвать стабильность и спокойствие на Молуккских островах и Бали, традиционная устойчивость и особенности появления и развития ислама в Индонезии создают препятствия для масштабного распространения насилия.

- ¹ Cribb, Robert. *The Indonesian Killings of 1965-1966: Studies from Java and Bali*. Melbourne: Centre of Southeast Asian Studies, Monash University, 1990. p. 241.
- ² Sidel, John. *Riots, Pogroms, Jihad: Religious Violence in Indonesia*. Ithaca, NY: Cornell University Press, 2006. p. 44.
- ³ Barron, Patrick. *When Violence Works. Postconflict Violence and Peace in Indonesia*. N. Y.: Cornell University Press, 2019. p. 51.
- ⁴ Урляпов В.Ф. История Тимора-Лешти. XX век // отв. ред. Д.В. Мосяков; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2015. – С. 83.
- ⁵ Barron, Patrick. *Op.cit.* p. 52.
- ⁶ Panggabean, Samsu Rizal, Smith, Benjamin. Explaining Anti-Chinese Riots in Late 20th Century Indonesia // *World Development*. 2010. Vol. 39. No 2. P. 231-242.
- ⁷ Barron, Patrick. *Op.cit.*, p. 55.
- ⁸ Barron, Patrick. *Op.cit.*, p. 54.
- ⁹ International Crisis Group. *Indonesia's Maluku Crisis: The Issues // Asia Briefing No2*. Jakarta/Brussels: ICG. 19 July.
- ¹⁰ Barron, Patrick. *Op.cit.*, p. 65.
- ¹¹ Husain, Farid. *To See the Unseen: Scenes behind the Aceh Peace Treaty*. Jakarta: Health and Hospital Indonesia, 2007. p. 161.
- ¹² Коткина О. А. Бойня на райских островах // Независимая газета. 2020. 2 мая. URL: http://www.ng.ru/ng_religii/2020-06-02/13_487_indonesia.html
- ¹³ Crouch, Harold. *Political Reform in Indonesia after Soeharto*. Singapore: Institute for Southeast Asian Studies, 2010. p. 256.
- ¹⁴ Barron, Patrick. *Op.cit.*, p. 67.
- ¹⁵ Barron, Patrick. *Op.cit.*, p. 126.
- ¹⁶ Schulze, Kirsten E. *The Free Aceh Movement (GAM): Anatomy of a Separatist Organization // Policy Studies*. Washington, DC: East-West Center. No 2. p. 75.

Статья поступила в редакцию 20.11.2020, принята к публикации 04.12.2020.